

Глава 149 Без особых трудностей

Джек замер на месте. Не зная, что на горле его красуется широкий порез, он коснулся шеи и только затем посмотрел на окровавленную руку.

Он хотел схватить Синцзянь, сказать ему что-нибудь, однако все, что он мог сейчас делать – смотреть на него издалека. Не бросив на Джека ни единого взгляда, Синцзянь отпрыгнул прочь.

С грохотом, Джек упал на землю. Кровь стекала с его шеи, а тело постепенно обмякало. Грустно, но даже будучи Рыцарем, протянуть с такой раной долго у него не получится.

Накидка Ребекки оказалась изорвана в клочья. Если бы не она, от женщины ничего, кроме мяса бы и не осталось. Так, по крайней мере, на теле ее было не слишком много кровоточащих ран.

Глядя Синцзянь вслед, она долго не могла прийти в себя. Она не ожидала, что даже израненный, он сможет сражаться настолько эффективно. Его не брал даже яд.

"Аааахх!", - стонал Кауниц. На груди его виднелась рана, шириной примерно в два пальца. Кровь из нее была плотной струей, формируя под ногами крупную лужу.

Его человеческая и драконья кровь, активировались и стали сдвигать мускулатуру на месте раны, постепенно сращивая ее. На коже его появились черные линии, вместе с ними, он стал похожим на настоящего демона.

Яростно глядя на Синцзянь, он страшно закричал ему - "Почему? Почему ты такой упертый? Почему ты так отвергаешь Первого Принца!?".

Синцзянь, издалека - "Человеку вроде тебя этого не понять".

Сделав еще один шаг, он метнулся в его сторону. Техника Повелителя Бури снова образовала ярчайший поток света, и Синцзянь обрушил его на Кауница.

Менее, чем за секунду, на него помчались сотни мечеобразных Ци, однако, те черные линии, что окутывали его тело, без затруднений заблокировали их.

Кауниц увеличил внимание на 120%. Благодаря им, в том потоке энергии ему удалось обнаружить трехметровую мечеобразную Ци. Впрочем, сделал это он не сразу, и на данный момент уже было поздно; трехметровая Ци развила скорость, в три раза превышающую скорость звука. Не имея возможности парировать атаку, Кауниц испытал ужасающую боль сразу в трех частях тела – голове, груди и животе. Тут же раздался металлически звон.

У Синцзянь осталось 28 секунд Границы Отрицания.

Крича в агонии, Кауниц упал на колени. Черная Броня Адского Неразрушимого Тела скрылась, открыв на его теле сильно кровоточащие раны.

"Уб*юдок! Прекрати!".

Кричала Ребекка. Она свела пальцы на руках, и седые волосы на ее голове тот же час взмыли в воздух. Огненные молнии, будто бы из пулемета, понеслись в сторону Синцзянь одна за другой.

Подобная атака могла бы стать критической, но Синцзянь, взмахнув мечом, окутал себя

потоками ветра. Сотни потоков, столкнувшись с огненными молниями, уничтожили ожесточенную атаку Ребекки.

"Чтоо?!"

Закричала она, не веря собственным глазам. Ребекка видела то, как пропадали ее молнии, но она оказалась неспособна увидеть действия Синцзянь; для нее они были слишком быстрыми.

Синцзянь направлялся к стоящему на коленях Кауницу, в то время как Ребекка не прекращала попыток убить его. Сколько бы молний она не отправляла в Синцзянь, все они испарялись, едва подлетая на расстояние десяти метров от него. Синцзянь для нее оказался неприкасаемым.

Он атаковал снова – атака пришлась Кауницу в шею. Металлические искры, вперемишку с кровью, долго ждать себя не заставили. Атака откинула Кауница, но не убила его.

Возникшая на Каунице броня Адского Неразрушимого Тела была плотной, и меч Синцзянь мог войти в нее лишь на несколько сантиметров вглубь.

Оставалось 25 секунд работающей Границы Отрицания.

С земли поднялась Синтия. Заметив на своей руке кровь, она пришла в ярость - "А ты хорош... Но если ты хочешь заполучить Кауница, для начала тебе предстоит сразиться со мной!".

Сказав это, она ринулась вперед и, встав перед Кауницей, закрыла его собой. Выставив две ладони вперед, она начала взаимодействовать с Эфиром, провоцируя его хаотичное и безумное движение. Она создавала гиперчастотный тепловой поток. Это была Убийственная Техника Синтии – Бесформенное Пламя.

С помощью Волн, она была способна с расстояния поднять температуру чего угодно, используя высокие частоты. К примеру, она могла вскипятить чью-нибудь кровь.

Однако, Синцзянь, не позволив ей завершить технику и ни сказав, ни слова, холодно улыбнулся. Подобно вспышке света, он оказался около нее.

Яркий свет ударил Синтии в шею. Блеск меча столкнулся с ее Силовым Полем...

В следующее мгновение, голова ее взмыла в небо и рухнула на пол. Глаза ее все еще жили – в них читались ярость и неверие к происходящему.

С помощью Границы Отрицания, Синцзянь ударил трехметровым потоком Ци прямо ей в шею. Там была ее слабейшая зона; Даже Силовому полю не удалось выдержать такой удар.

Атакуя людей раз за разом, Синцзянь стал чувствовать головокружение. Передвижение на такой скорости спровоцировало движение яда по организму снова.

Но останавливаться теперь он намерен не был. Не обращая внимания на все еще стоящий труп Синтии, Синцзянь нанес новый удар по телу Кауница.

"Ааах!", - закричал Заков. Увидев смерть своей жены, его глаза налились кровью. Выхватив саблю, со всей силы он ударил в спину Синцзянь.

Сам же юноша поворачиваться не стал. Все, что он сделал – подал мысленный знак своему клинку. Яркая вспышка сама заблокировала удар сабли.

"О?", - удивленно обернулся Синцзянь. Оборачиваясь, он создал еще несколько потоков Ци и со всей силы обрушил их на Закова.

Старик был готов к этому. В момент атаки Синцзянь, он поставил свой меч горизонтально и после тройного удара со звуком "Дань", рухнул на землю. Хотя и оказавшись на земле, он не был ранен.

Следующая атака, не давая ему подняться, обрушилась прямо в спину. Старик, взмахом сабли, заблокировал и ее.

Нахмурившись, Синцзянь поднял палец к небу. Потоки мечеобразной Ци, будто бы по его команде, обрушились на Закова снова.

Однако, и это оказалось бесполезно. Сколько бы Синцзянь не наносил ударов, все они были отбиты. Это была сильнейшая Убийственная Техника старика, которую он оттачивал десятилетиями - Желание До Намерения. Техника позволяла владельцу блокировать удары еще до того, как противник собирался их нанести.

Иными словами, в ближнем бою он был гораздо сильнее своей жены. Если старик найдет в обороне противника брешь, он безусловно воспользуется возможностью, но самого его подловить было практически невозможно.

Впрочем, Заков по какой-то причине впал в ступор. Воспользовавшись этим, Синцзянь задвигал рукой так быстро, что увидеть ее больше было нельзя. Скорость была настолько огромной, что на месте, где должна была быть часть его тела, оказалось большое темное пятно.

Около сотни ударов меча окружили Закова со всех сторон. Они двигались на него со скоростью, гораздо превосходящей скорость звука.

В движениях Синцзянь не было ни одной бреши. Его атаки представляли из себя чистый результат объединения силы и ловкости. Поэтому-то Заков и впал в секундный ступор, ведь встретить такого человека удастся не каждому.

Бум!

Удар был настолько сильным, что, как показалось, даже воздух превратился в пыль. Вместе с сотней мечеобразных Ци, выпущенных на сверхзвуковой скорости, раздался взрыв. Мощь его была сравнима разве что с силой нескольких одновременно разорвавшихся крупных бомб. Взрывные волны можно было разглядеть невооруженным взглядом. Каждый, кто находился рядом, почувствовал в голове чудовищную боль и зажмурился.

Вскоре, когда дым рассеялся, на месте Закова оказался лишь кусок плоти. Удар был настолько сильным, что от него не осталось и полноценного трупа.

Потенциал Синцзянь продолжал снижаться на 1000 очков каждую секунду. Из-за траты времени на Синтию и Закова, у него оставалось лишь 15 секунд.

Сотня ударов в одно дыхание выматывала даже Синцзянь. Ноги его задрожали, в глазах начало темнеть, а Кауниц издали и вовсе стал похож на размытое пятнышко. Немного покачавшись, он едва не упал на землю.

Хуже всего было то, что во время сражения Синцзянь культивировал Волны, а это, как-никак, тоже ускоряло поток крови. В его мозг поступало слишком много внутренней энергии,

включая и саму кровь. А вместе с кровью, очевидно, туда добирался и яд.

'Так не пойдет. Нужно передохнуть...!'

Чувствуя, как сознание покидает его, Синцзянь отключил Границу Отрицания и приступил к циркуляции крови, постепенно выводя с помощью своих специальностей яд.

'Восстановлюсь от яда, и у меня останется еще 15 секунд... Думаю, этого должно хватить!'

Не прекращая лечение, он шагнул вперед. Деваться некуда – сражение в самом разгаре. Подобно тяжелобольному пациенту, качаясь из стороны в сторону, он шел прямо на Кауница.

Ребекка продолжала метать молнии, но они, как и прежде ударялись о невидимый щит вокруг юноши. На сверхзвуковой скорости, он отбивал их, даже не задумываясь.

"Стой же, Синцзянь!", - кричала Ребекка - "Ты сумасшедший?! Ты объявляешь войну всему клану Трессии? Хочешь стать главным врагом для Первого Принца?"

Держа руку на груди, Кауниц стонал от боли. Глядя на медленно приближающегося Синцзянь, он закричал - "Ты с ума сошел, Синцзянь?"

"Ты не вытянул из организма яд. Если продолжишь сражаться и дальше, он попадет в твое сердце и мозг, ты же погибнешь! Ты что, умереть хочешь?!".

Не обращая внимания на его реплики, Синцзянь медленно подбирался к нему. Пусть он и чувствовал слабость, уверенности у него хватало.

Кауниц успокоился. Рана затянулась. Легким движением руки, он активировал Технику Шестирукого Асуры. Из-за его спины моментально выросли руки.

Переполюющие сердце ярость и злоба скривили выражение лица Кауница и он закричал:

"Зачем, Синцзянь?! К чему это упорство?!"

"Первый Принц стоит на вершине всего мира, будущее будет только за ним... Почему ты так отчаянно сопротивляешься?"

"Почему ты такой дурак?!".

Пока он говорил, его руки образовали подобие мечей и прицелились на Синцзянь.

Шесть потоков Божественного Пламени Ядра Земли моментально вырвались наружу. Божественное пламя представляло из себя горячие потоки энергии, что могли передвигаться по местности на достаточно высокой скорости. Где бы они ни проходили, после себя они оставляли лишь пепел.

Волею судьбы, Синцзянь едва ли случайно увернулся от них. Однако, скорость пламени была и правда очень огромной. В нынешнем состоянии Синцзянь удалось защитить лишь особенно чувствительные зоны. В плече Синцзянь и его нижней части бедра показались сквозные раны. В воздухе запахло жареным.

Синцзянь лишь выругнулся. Подключив Границу Отрицания и окутав себя белесыми потоками воздуха, он ринулся на Кауница.

Потоки пламени, тем временем, подобно громоздким столбам укрывали его оппонента. Сперва одернув Кауница на сотню метров назад, они выстрелили снова.

На этот раз атака была не такой быстрой. Для Синцзянь с Границей Отрицания опасности она не представляла. Подняв руку вверх, он собрал в ней весь яд. Случился хлопок; но изо рта Синцзянь послышалось лишь одно единственное грубое слово.

Серебряный дракон, разогнавшийся в сотню раз быстрее обычного, вонзился в тело Кауница, подобно дрели, уничтожая его темную броню из плотных полос. Кровь и плоть Кауница полетели в стороны, местность оглушил ужасающий крик.

Глядя на то, как Кауниц стонет от боли, Синцзянь спокойно сказал ему - "Не беспокойся. Через два года я убью Принца и отправлю его прямиком за тобой".

Граница Отрицания могла работать еще 12 секунд...

'Время еще есть. Сначала я сниму с тебя эту броню, а затем уничтожу и тебя самого'.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/76596>